

УДК 336.71

В. В. СтрельниковФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: bbc@ngs.ru

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: банки, банковская система, финансовое посредничество, трансформация банков, финансовая интермедиация, экосистемы, технологические платформы.

В российских банках с прошлого года наблюдается стабильное улучшение основных показателей – снижается стоимость заимствований, расширяется кредитование национальной экономики, растут вклады населения, повышается прибыль. Однако, после глобального финансового кризиса и по настоящее время практически общемировой тенденцией стало замедление темпов роста банковских активов. В таких условиях в качестве приоритетной организационно-управленческой формы развития банковского сектора является универсальная бизнес-модель. Благодаря ей обеспечиваются требуемые параметры устойчивости, развития добросовестной межбанковской конкуренции и повышения качества услуг. В то же время, среди специалистов и руководителей банковского сектора существуют различные взгляды на перспективы и на организационные формы уже ближайшего развития банковской деятельности. При этом сформировались вызовы самой банковской деятельности, которая все более активно осваивается организациями не входящими в банковскую систему. Особенно это характерно в новых финансовых платформах и соответствующих экосистемах, ориентированных на приоритеты электронной коммерции и логистики, что потребует разработки и новых форм организации, управления, надзорного и регулятивного контроля. Сохранение потенциала банковского бизнеса требует реализации долгосрочной конкурентной стратегии, далеко выходящей за рамки финансового сектора.

V. V. Strelnikov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: bbc@ngs.ru

NEW REQUIREMENTS ON BANKING ACTIVITIES

Keywords: banks, banking system, financial intermediation, Bank transformation, financialization, disintermediation, ecosystems, technology platforms.

Since last year, Russian banks have seen a steady improvement in their key indicators, the cost of borrowing is falling, lending to the national economy is expanding, deposits of the population are growing, and profits are increasing. At the same time, among the specialists and managers of the banking sector there are different views on the prospects and organizational forms of the nearest development of banking activities. At the same time, the challenges of the banking activity, which is increasingly being developed by organizations outside the banking system, have emerged. This is especially true in new financial platforms and related ecosystems focused on e-Commerce and logistics priorities, which will require the development of new forms of organization, management, oversight and regulatory control. Preserving the potential of the banking business requires the implementation of a long-term competitive strategy that goes far beyond the financial sector.

Введение

В настоящее время большинство вызовов, вставших перед национальной экономикой России, оказываются и дополнительными задачами банковского сектора. Эффективное функционирование в условиях внешнеэкономических санкций и кредитное обеспечение необходимого прорывного социально-экономического развития при условии поддержания финансовой стабильности – это, по сути, главные функциональные цели развития банковской системы на ближайшие годы. И от того, насколько банки готовы к таким вызовам, зависит эффективность всех намеченных в нашей стране реформ.

Цель исследования

Готовность банковской системы к грядущим переменам предполагает не только адаптацию к появлению разнообразных финансовых платформ и множества экосистем, использующих преимущества электронной коммерции и логистики, но и главные системные требования к содержанию самой банковской деятельности.

Материал и методы исследования

Материалом исследования являются основные статистические данные, характеризующие макроэкономическое функционирование банковского сектора,

и главные современные вызовы банковской системе. Особое внимание сосредоточено на поиске системных принципов сохранения и развития потенциала банковского бизнеса. В проведенном исследовании использовались такие методы и подходы, как сравнительный, аналитический, системный.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие российской банковской деятельности на современном этапе оценивается специалистами Банка России с позиций возврата на траекторию роста основных показателей, которая наблюдается с 2017 года [13]. В качестве главных достижений выделяется снижение стоимости заимствований, что позволило ускорить кредитование национальной экономики.

Устойчивым стал рост вкладов населения, а прибыль банковского сек-

тора в прошлом году достигла уровня в 800 млрд руб. на фоне эффективной санации, расширения электронного документооборота, внедрения международных рекомендаций с учетом состояния отечественного рынка и других мер реформирования. Ряд показателей развития банковского сектора представлены в табл. 1.

При рассмотрении итогов работы банковской системы за последние десять лет, отмечается, что в целом обеспечено ее развитие и укрепление, невзирая на многие непредвиденные ранее трудности. Особенно подчеркивается ответственность строгого консервативного управления в коммерческой политике банков и в отвечающей росту эффективности операционной деятельности. При этом удалось обеспечить принципиальный рост активов российского банковского сектора, которые по своим количественным параметрам приблизились

Таблица 1

Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации (по состоянию на начало года)*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Активы (пассивы) банковского сектора, млрд руб.	49510	57423	77653	83000	80063	85192
Процент к ВВП	72,6	78,5	98,0	99,5	92,9	92,6
Собственные средства (капитал) банковского сектора, млрд руб.	6113	7064	7928	9009	9387	9397
Процент к ВВП	9,0	9,7	10,0	10,8	10,9	10,2
Процент к активам банковского сектора	12,3	12,3	10,2	10,9	11,7	11,0
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность, млрд руб.	27708	32456	40866	43985	40939	42366
Процент к ВВП	40,6	44,4	51,6	52,7	47,5	46,0
Процент к активам банковского сектора	56,0	56,5	52,6	53,0	51,1	49,7
Ценные бумаги, приобретенные банками, млрд руб.	7035	7822	9724	11777	11450	12311
Процент к ВВП	10,3	10,7	12,3	14,1	13,3	13,4
Процент к активам банковского сектора	14,2	13,6	12,5	14,2	14,3	14,5
Вклады физических лиц, млрд руб.	14251	16958	18553	23219	24200	25987
Процент к ВВП	20,9	23,2	23,4	27,8	28,1	28,2
Процент к пассивам банковского сектора	28,8	29,5	23,9	28,0	30,2	30,5
Процент к денежным доходам населения	35,7	38,0	38,7	43,4	44,7	47,7
Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций), млрд руб.	14565	16901	23419	27064	24322	24843
Процент к ВВП	21,4	23,1	29,6	32,5	28,2	27,0
Процент к пассивам банковского сектора	29,4	29,4	30,2	32,6	30,4	29,2

Примечание. * Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Банк России. М., 2018. С. 101.

к уровню валового внутреннего продукта (ВВП). По многим показателям банковский сектор вышел на уровень мировых требований, что можно проследить по данным табл. 2. А ставшее характерной чертой определенное замедление темпов роста банковских активов после глобального финансового кризиса является практически общемировой тенденцией [7].

Кроме того, следует также подчеркнуть, что приоритетной организационно-управленческой формой развития банковского сектора является универсальная бизнес-модель. В ее рамках обеспечиваются требуемые на нынешнем этапе устойчивость, развитие добросовестной межбанковской конкуренции и повышение качества услуг.

В то же время, среди специалистов и руководителей российского банковского сектора отмечается определенное расхождение на перспективы и, главное, на организационные формы уже ближайшего развития банковской деятельности.

С одной стороны, в официальных подходах со стороны регулятора традиционно определяются риски банковского сектора. Кредитный – через качество портфеля, концентрацию рисков и их распределение между акционерами и инсайдерами и т. п.

Рыночный – посредством оценки рынков и уязвимости банков в фондовых и валютных секторах. Ликвидности – в основном через действенность нормативов, структуры активов и пассивов, зависимость от межбанковского рынка. Операционный – особенно в сфере кибербезопасности и обеспечения доверия клиентов. Достаточности капитала – через структуру собственных средств и активов.

В данном направлении в 2017 году Банк России достаточно эффективно осуществил комплексные меры по улучшению финансового состояния ряда крупных банков, которые стали возможными благодаря применению потенциала фонда консолидации. В итоге эти банки были докапитализированы и у них был обеспечен устойчивый функциональный режим. Этот новый механизм одновременно позволил решить проблему недооценки многих рисков в ряде банковских групп, которые формировались и накапливались годами. Качественная и системная оценка активов saniруемых банков сопровождалась компанией по существенному доформированию резервов, оказавшая положительное влияние на общие финансовые результаты функционирования российской банковской системы.

Таблица 2

Отдельные показатели банковской системы России и регионов мира*

	2008	2010	2013	2016
Банковские активы, % ВВП				
Россия	68	73	79	93
Еврозона	322	328	299	277
Великобритания	531	502	426	392
США	94	86	90	91
Страны с формирующимися рынками	–	–	–	–
Рентабельность активов, %				
Россия	2,4	1,8	1,9	1,2
Еврозона	0,0	0,3	0,1	0,2
Великобритания	–0,2	0,3	0,1	0,1
США	–0,1	0,6	1,1	1,0
Страны с формирующимися рынками	1,1	1,0	1,2	0,0
Рентабельность капитала, %				
Россия	18,3	11,7	14,9	10,3
Еврозона	–2,8	5,5	3,0	3,8
Великобритания	–4,6	5,2	1,3	1,2
США	–1,0	5,6	9,4	9,3
Страны с формирующимися рынками	17,0	13,0	17,4	13,1

Примечание * Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях (№ 31/Июнь 2018). Банк России. М., 2018. С. 80.

На ближайшее десятилетие в качестве вызовов банковской системе выделяются макроэкономические, технологические и государственного участия в банковском капитале.

Макроэкономические вызовы исходят от начавшейся трансформации структуры глобальной и национальной экономик. Эти процессы наиболее вероятно приведут к тому, что банкам придется функционировать и развиваться в условиях положительных реальных процентных ставок и эффективном таргетировании инфляционных процессов, которые в свою очередь создадут требования к адаптации к работе при низкой марже и жесткой оптимизации издержек. Кроме того, дополнительно будут воздействовать факторы ухудшения демографической ситуации с соответствующими изменениями структуры спроса на банковские услуги и изменения нефтяных цен с сопутствующими колебаниями валютных курсов.

Наиболее существенными технологическими вызовами определяются резкий рост эффективности финансового посредничества с сопутствующими рисками в части обеспечения конфиденциальности информации, операционной устойчивости к технологическим шокам и финансовой стабильности. Эти вызовы дополнительно усиливаются повышенной чувствительностью российской финансовой системы к глобальным шокам. Требование лидерства в сфере так называемого финтеха будет распространяться на все без исключения банки.

Проблема в части вызовов, связанных с участием государства в капитале банков, остается дискуссионной и пока не имеет общепризнанного решения. Без государственного участия невозможно эффективное оздоровление финансового положения банков и обеспечение системной стабильности при неблагоприятных внешнеэкономических процессах. В то же время по этим причинам имеет место сдерживание развития рыночной конкуренции как важнейшего фактора развития банковской системы.

В совокупности это видение угроз и вызовов со стороны руководства и специалистов всей российской банковской системы. Но с другой стороны нельзя не остановиться на представлениях и реальных действиях руководства отдельных наиболее продвинутых банков.

На Гайдаровском форуме в Российской академии народного хозяйства и го-

сударственной службы в январе 2016 года глава Сбербанка Г. Греф заявил, что связывает кардинальное изменение ситуации в банковской сфере с грядущей естественной сменой поколений по причинам неизбежного падения спроса в физической сети. Сами банки в их традиционном смысле будут прекращать свое функционирование и еще раньше [5]. При этом подчеркнул, что уже в ближайшие пять лет ни один банк не сможет реально быть участником рынка без перехода на совершенно новые технологические платформы, полностью относящиеся к digital. Спрос со стороны населения на традиционные банковские услуги просуществует не более десяти лет.

В декабре 2017 года глава Сбербанка в рамках проведения дня инвестора в Лондоне вообще заявил, что не верит в банки. В этом смысле была проведена линия на формирование современной высокотехнологичной компании по типу Google, Apple, Amazon и Facebook [6].

Представители этих компаний, на вопросы о том, возможно ли их вхождение в сферу бэнкинга, отвечали отрицательно со ссылками на чрезмерную зарегулированность банковского бизнеса. Будучи представителями свободного бизнеса, они не могли представить эффективное развитие в условиях повседневного и повсеместного жесткого контроля и множества функциональных рамок. Однако в прошлом году отношение к проблеме изменилось и Facebook зарегистрировал свой банк в двух юрисдикциях. Реальными становятся появление в ближайшее время Amazon Finance и Google Finance. Поэтому группа Сбербанка должна быть готова к таким изменениям.

Также особого внимания заслуживают такие сферы как медицина, образование, туризм, развлечения и т.п. Компании из этих секторов могут начать активное вхождение в банковский бизнес, потому что освоить бэнкинг гораздо легче, чем предопределить тренды изменения потребностей клиентов.

Отмеченная линия подтверждается и в официальной стратегии Сбербанка [1]. Исходя из необратимого изменения совокупности и структуры предпочтений потребителей в результате развития цифровых технологий предусматривается необходимость формирования собственной экосистемы. При этом учитывается

как американские и китайские компании Apple, Google, Alibaba, Amazon, Tencent, Facebook и другие посредством создания экосистем закладывают основы принципиальной трансформации мирового экономического ландшафта, в котором происходит сдвиг цепочек создания стоимости от производства к дистрибуции. Лидирующие позиции последовательно переходят к создателям и владельцам технологических платформ, интегрирующих производителей товаров и услуг с последующим формированием лучших пакетных предложений для клиентов.

В такой обстановке Сбербанк ставит задачу завершения технологической трансформации имеющегося финансового бизнеса в процессе создания новой платформы, с переводом на нее как всего бизнеса, так и с параллельным построением дополнительной экосистемы в нефинансовых отраслях. Посредством этой экосистемы группа получит возможность обеспечивать удовлетворение конечных потребностей клиентов.

Разработка и предложение новых дополнительных, синергично сопряженных с финансовыми продуктами сервисных предложений в таких сферах как закупки, здравоохранение, отдых, дом и т. п., создаст новый потенциал Сбербанка, позволяющий существенно повысить качество отношений с клиентами. Это станет главным фактором сохранения долгосрочной конкурентоспособности. Приоритет предусматривается отдать электронной коммерции и логистике, выступающих наиболее значимыми с позиций обеспечения инвестиций и прибыли.

Сохранение потенциала бизнеса и роста прибыли видится, таким образом, в долгосрочной конкурентной стратегии как в традиционных представлениях о банковской деятельности, так и вообще вне границ финансового сектора.

В принципе схожие позиции отличают и руководство Тинькофф Банка. Так Олег Тиньков в своем интервью деловой электронной газете «business-gazeta.ru» от 7.09.2016 г. полностью поддерживая действия Сбербанка и его руководства, свою стратегию определил как последовательное формирование финансового супермаркета. Данная стратегия не только далеко выходит за рамки традиционной банковской деятельности, но и сталкивается со многими проблемами в части

зависимости от кредитов, от тенденций российской экономики. Но в любом случае, в диапазоне пяти – десяти лет банков в их традиционном понимании не станет. Поэтому главный ориентир – посредством масштабной диверсификации бизнеса создать полный спектр финансовых услуг для клиента в одном месте, в облаке. Но это невозможно ограничить исключительно рамками традиционного банковского бизнеса.

По-нашему мнению, при определении вызовов, стоящих перед банковским развитием следует учитывать такие тенденции, как финансиализация экономики и дезинтермедиация на финансовых рынках.

В настоящее время российские коммерческие банки в основном сосредоточены на таком виде деятельности как финансовое посредничество, т. е., привлечении свободных денежных средств одних клиентов и предоставление их другим. Это хорошо просматривается по структуре доходов российских банков, в которой около двух третей приходится на чистый процентный доход [12]. Но эта ситуация характерна и для мирового рынка.

Так, эксперты ООН по торговле и развитию в своем докладе выделяют отчетливый тренд опережающих темпов роста объемов финансовых потоков относительно темпов развития реального сектора национальных экономик. Эта разница в отмеченных темпах роста усиливается и в нашей стране. Например, доля инвестиций в нефинансовые активы по данным сайта Росстата с начала столетия сократилась с 46,2 до 7,7%. Соответственно параметры финансовых вложений возросли с 53,8 до 92,3%.

Все это специалистами обобщается в определении финансиализации национальных экономик как развитых, так и развивающихся стран [3, 9]. Данный процесс квалифицируется по критериям опережающего роста совокупного объема финансовых операций относительно темпов роста валового внутреннего продукта и инвестиций в основной капитал [11].

Последствиями отмеченных процессов является утрата коммерческими банками интереса к инвестированию в реальный сектор экономики, финансированию фондов накопления средства производства, особенно ориентированных на инновационные основы. Российские банки сейчас сводят к минимуму свое кредитование воспроизводства, ограничиваются

кредитованием пополнения оборотных средств, а кредитование граждан сводят к обеспечению потребительских покупок и ипотеке. При этом, как уже отмечалось, в целом российские коммерческие банки отличаются избыточной ликвидностью.

Концентрация свободных денежных ресурсов преимущественно на финансовых рынках повысило интерес к более широкому представительству на них нефинансовых организаций. Поэтому в последние десятилетия активное развитие стала получать практика прямого финансирования – дезинтермедияция, которая связана с увеличением количества новых финансовых посредников, а также отказом от банковского посредничества [10]. Характерными особенностями этого процесса стали отказ от посредничества банков на рынке заемных ресурсов; более широкое распространение прямой эмиссии ценных бумаг; снятие средств с банковских депозитов в целях вложения в инвестиционные инструменты; вывод части кредитных ресурсов из банковской системы и некоторые другие [8].

Указанные процессы отразились не только на динамике банковского сектора, но и затронули отраслевые и региональные инвестиционные процессы [4, 15], фи-

нансирование социально-экономического развития регионов и инноваций [14, 2].

Заключение

Учитывая вышеизложенные вызовы, вставшие в настоящее время перед российской банковской системой и возможные эффективные формы ее адаптации, целесообразно и принципиально определить приоритетные требования этих вызовов. Прежде всего, это концентрация на развитии содержания банковской деятельности за рамками самой банковской системы. По-нашему мнению, сейчас необходимо преимущественно вести речь о вызовах банковской деятельности, которая все более активно осваивается организациями не входящими в банковскую систему. Особенно наглядно это проявляется в новых финансовых платформах и соответствующих экосистемах, ориентированных на приоритеты электронной коммерции и логистики, что потребует разработки и новых форм организации, управления, надзорного и регулятивного контроля. Все это становится необходимым новым условием сохранения и развития потенциала банковской деятельности через реализацию долгосрочной конкурентной стратегии, далеко выходящей за рамки финансового сектора.

Библиографический список

1. 2020. Стратегия развития Сбербанка. М.: Сбербанк, 2018. 42 с.
2. Бозиева И.А. Инструменты преодоления российской инновационной отсталости // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №12. С. 51–54.
3. Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. №4. С. 39–44.
4. Галазова С.С. Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политики на примере промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. №2. С. 204–209.
5. Греф: через пять лет в России не останется банков без онлайн-банкинга // РИА Новости. 15.01.2016.
6. Еремина А. Греф заявил, что не верит в банки // Ведомости. 14.12.2017.
7. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях (№31/Июнь 2018). Банк России. М., 2018. 81 с.
8. Канаев А.В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // Финансы и кредит. 2007. №25. С. 23–33.
9. Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. №9. С. 48–53.
10. Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. №2. С. 120–128.
11. Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика. 2017. №2. С. 47–52.
12. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. С. 37.
13. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Банк России. М., 2018. 129 с.
14. Татуев А.А. Финансовое обеспечение социально-экономического развития региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2009. №2 (10). С. 82–92.
15. Шанин С.А. Региональная инвестиционная политика: современные подходы и направления модернизации // Белгородский экономический вестник. 2012. №3(67). С. 16–22.